

ИРИНА СЕРГЕЕВНА МАТАШИНА

аспирант, Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (Петрозаводск, Российская Федерация)

irinadesh@mail.ru

ПОКОЛЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ «ДАГДРИВАРЕ» И РУНАР ШИЛЬДТ*

Рубеж XIX–XX веков стал для Финляндии временем больших перемен. В общественной жизни большое внимание привлекал вопрос о соотношении и статусе шведского и финского языков, их носители проходили процесс переосмысливания своего положения в обществе. Шведоязычные жители Финляндии переживали кризис, вызванный давлением внешних обстоятельств и превращением из привилегированной части социума в национальное меньшинство. В связи с этим в литературе данного периода появляются разнообразные течения, отражающие настроения ее создателей. На их фоне выделяется группа писателей-«дагдриваре», позиция которых характеризовалась пессимизмом и пассивностью. Одним из наиболее талантливых и ярких представителей этого поколения являлся Рунар Шильдт, однако его творчество не ограничивалось рамками одной тематики. Тем не менее раннее его творчество, а более всего сборник новелл «Все побеждающий Эрос», содержит типичные для поколения «дагдриваре» сюжеты и мотивы.

Ключевые слова: шведоязычная литература Финляндии, Рунар Шильдт, «дагдриваре», «праздношатающиеся», национальное меньшинство

Одна из особенностей культурной жизни Финляндии состоит в ее параллельном развитии на двух языках: финском и шведском. Вопрос об их статусе на рубеже XIX–XX веков оказался предметом жарких споров, явился показателем социального сдвига в обществе: шведоязычное население из привилегированной его части стало национальным меньшинством. Это не могло не повлиять на его восприятие себя, своей страны, своего будущего.

Финский ученый Томас Варбуртон отмечает, что шведоязычная литература Финляндии начала ХХ века была «привязана к национальной среде» [12: 13], то есть характеризовалась гомогенностью. Однако, несмотря на общность исходных позиций, шведоязычные писатели зачастую имели сильно отличающиеся друг от друга представления о путях преодолении натиска финского и русского языков: некоторые обращались к традиционным, консервативным традициям, другие стремились впитать и ассимилировать достижения европейской культуры.

В финской шведоязычной литературе начала ХХ века выделяется группа писателей, взгляд которых на собственное настоящее и будущее был весьма своеобразным. В шведоязычных источниках за ними закрепилось название «dagdrivare» («праздношатающиеся»), в англоязычных – «men about town» [5: 398]. Э. Г. Карху объединяет этих писателей названием «фланёры» [1: 32]. Вариант на английском языке содержит в себе новый оттенок смысла, подчеркивает принадлежность таких людей к городской среде. В шведско-русском словаре Д. Э. Милановой приведено значение «бездельник» [2: 95]. В отечественном литературоведении перевод понятия «дагдриваре»

еще не утвердился, поэтому мы будем употреблять термин «праздношатающиеся», который не содержит негативной коннотации. Оригинальное шведское название появилось после выхода в свет одноименного романа Торстена Хельсингиуса «Dagdrivare» (1914), хотя произведения других писателей, причисляемых к этой группе, публиковались и раньше. К ним относятся такие авторы, как Туре Янсон, Ричард Мальмберг (известный под псевдонимом Густав Альм), Хенрик Хильден, Хеннинг Сёдерельм и другие.

«Дагдриваре» объединял мотив беспочвенничества, потери своей родины и места в своем окружении. Именно этим они отличаются от традиционного понимания фланеров в европейской литературе¹. В произведениях «праздношатающихся» персонажи осознают собственную ненужность в новых, изменившихся условиях, притом что помнят, какое положение в обществе совсем недавно занимали их предшественники. Герои, созданные финскими авторами, испытывают тоску по активной, деятельной жизни, но не могут найти себе достойного применения. Поэтому сочетание мировоззрения фланеров и ощущения потери корней, родины в творчестве «дагдриваре» является специфическим явлением, оформленвшимся в уникальных социальных условиях Финляндии. Таким образом, у данной группы писателей позиция пассивного сопротивления является характерной общей чертой, а сходства в мировоззрении определяют близость сюжетов и образов героев.

Всех их, по словам исследователя Массимо Чиараволо, объединяли «прозаическая форма, урбанистические мотивы и способ их толкования, а также глобальный взгляд на жизнь» [7: 47].

Торстен Петтерссон выделяет также следующие особенности: «главные герои – мужчины (за редким исключением), обычно 20–30 лет; буржуазия по происхождению, обладают светским взглядом на жизнь, выпустились из гимназии, врачаются в так называемых образованных кругах, горожане. Действие часто происходит в городе, в основном в общественных местах, на улице, в театре, трактире и других увеселительных заведениях, даже если окружение деревенское, оно передано глазами городского жителя. Повествование, как правило, ведется в третьем лице; рассказчик скромно комментирует повествование и отказывается от пространных авторитетных оценок. Стиль ясный и сжатый» [9: 9].

Среди писателей группы «праздношатающихся» исследователи особо выделяют Рунара Шильдта (1888–1925), который, в отличие от своих собратьев по цеху, не писал романов, ограничиваясь менее масштабными жанрами. Ранние произведения Р. Шильдта вполне соответствуют тематике «дагдриваре». В 1912 году он выпустил свой первый сборник из шести новелл – «Все побеждающий Эрос» («Allt segrande Eros»), в котором нашли отражение типичные пессимистические сюжеты. В то же время достоинством новеллистики Р. Шильдта признается полифонизм, поскольку «мы слышим много голосов и встречаем разные точки зрения, в отличие от типичного романа этого направления, где молодой герой или антигерой постоянно занят поиском самого себя» [6: 102].

В заключительной новелле сборника – «К сумеркам» («Mot skymningen») отчетливее всего слышны сожаления о необратимых изменениях в жизни финских шведов. Перед двоюродными братьями, представителями молодого поколения, простираются два возможных жизненных пути. Главный герой Биргер Вейдел оказывается перед непростым выбором, поскольку в день своего совершеннолетия узнает: его родовое поместье Нумлакс находится в бедственном положении. Молодой человек, привыкший к путешествиям и развлечениям, будет вынужден отказаться от привычного времяпрепровождения и жить в весьма стесненных обстоятельствах, чтобы сохранить имение. В противном случае его придется продать. Двоюродный брат Биргера, Микаэль, изображен типичным представителем «праздношатающихся», однако напускная веселость и бравада не заполняют внутреннюю пустоту, от которой он пытается сбежать, заявляя: «Я не могу дышать! Сам воздух здесь тяжел от воспоминаний. Завтра я уезжаю, я хочу услышать родную песню: стук поршней и грохот вагонов» [10: 290]. Кажется, что и Биргер изберет похожую судьбу. Тем более неожиданным оказывается его решение: несмотря ни на что сохранить свое родовое гнездо, отказавшись от перспектив свободы и обеспеченности. Именно этот выбор дает

главному герою возможность преодолеть ощущение бессмыслицы жизни: «Пролог окончен, занавес поднят для большой пьесы, но он сам больше не будет сидящим равнодушным зрителем, он смешает свой род с другими, будет так же страдать, радоваться, сражаться за цель, может быть, безнадежно, но все же!» [10: 292]. Ценность новеллы заключается в разностороннем освещении проблемы утраты финскими шведами благополучия.

Помимо молодых героев и их видения ситуации Р. Шильдт вводит в сюжет второстепенных героев старшего поколения, которые лучше помнят былое и острее ощущают перемены. Приехавший в поместье гость, граф фон Клаас, в разговоре со своей ровесницей сетует: «Все было довольно хорошо. И скоро все закончится» [10: 289]. Разница между отцами и детьми в новелле показана не только через действующие лица. Пессимизм и пассивность молодежи оттеняет рассказ-отступление автора о славном прошлом их предков, получивших в свое распоряжение поместье за деяния на военном поприще. Их история полна славных дел, которые так любил представлять себе молодой Биргер. Тем ярче на этом фоне ощущается ненужность молодежи. Дядя, граф Вейдел, выговаривает Микаэлю: «Ты явно считаешь, что твой отец сделал достаточно для двух поколений» [10: 242].

Масштаб происходящих изменений Р. Шильдт иллюстрирует не только в основной сюжетной линии новеллы, но и в, казалось бы, совершенном невинном описании светского разговора, в который неожиданно вклинивается реплика о последнем шведском дворе во всем приходе. Воплощением образа новых хозяев Финляндии становится неуклюжий и несуразный домашний учитель – господин Янхунен.

Рассматривая сюжет и мотивы данной новеллы, нельзя не провести параллель с пьесой А. П. Чехова «Вишневый сад». Родовое гнездо Любови Андреевны Раневской и ее брата, являясь в пьесе символом дворянской России, попадает в руки к Лопахину, представляющему иное поколение людей. Так и финское поместье Нумлакс, которое дорого его настоящим владельцам как наследие их славного рода, для потенциальных покупателей представляет интерес как показатель уровня их состоятельности. Сходство заметно и в выборе действующих лиц. В обоих произведениях читатель встречает образ старого слуги: Фирса, забытого в поместье после отъезда господ, и Эстмана, доверенного лица Вейделов, которого не слушают и не ценят ни гости имениния, ни молодые работники.

Данных о непосредственном влиянии прозы А. П. Чехова на Р. Шильдта нет, но можно говорить о типологическом родстве произведений, в которых дана картина смены поколений в общем историческом контексте.

В новелле «К сумеркам» Рунар Шильдт, следуя традициям писателей-«дагдиваре», заострил свое внимание на проблеме ощущения ненужности финских шведов в финноязычной среде. Старшее поколение пытается жить в рамках привычного уклада, а их дети ищут себя и новое место на своей родине. Удается это лишь Биргеру, который, задумавшись о будущем, обретает вектор развития в грядущей тяжелой работе по спасению наследия предков.

Подобные коллизии читатель встречает на страницах других новелл сборника: «Все побеждающий Эрос», «Божество прекрасного мгновения» («Det gynnsamma ögonblickets gud»), «Ахиллесова пята» («Akilleshälen»), «Новая жизнь» («Ett nytt liv»), «Ракета» («Raketen»). В каждой из них перед читателем разворачивается галерея образов людей, по-разному растратаивающих мгновения жизни. Молодые люди, находящие смысл бытия в любви, теряют его, разочаровываясь в предметах своей страсти. Так, герои первых двух новелл, вдохновившись вспыхнувшими чувствами, видят себя на пути к счастью, однако в скором времени остаются в одиночестве перед лицом «изменчивой жизни» [10: 141]. В новеллах «Ахиллесова пята» и «Ракета» внимание автора сосредоточено на женских образах, которых он наделяет большей душевной силой, чем персонажей-мужчин. Спутники геройинь представляют собой типичных «праздношатающихся», тогда как девушки находят в себе внутреннюю силу, чтобы преодолеть встречающиеся на их пути препятствия. В сборнике присутствуют персонажи, появляющиеся в нескольких новеллах. Два из них – Бирнер и Микаэль Вейдел – станут ключевыми фигурами в заключительном произведении сборника, а еще один – Оке Хольм – выступает примером того, как появившееся было желание изменить свою судьбу так ни к чему и не

приводит (новелла «Новая жизнь»). После долгих и эмоциональных рассуждений о грядущих переменах молодой человек отправляется домой «старой, обычной дорогой» [10: 206].

Особенностью творчества Рунара Шильдта, выделяющей его среди других писателей, стала пластиность и чуткость к смене общественного настроения. Как отмечает Массимо Чиараволо, к 1915 году образ «дагдиваре» появился в произведениях многочисленных эпигонов, превратившихся в клише, и Р. Шильдт обратился к новым мотивам. По словам исследователя, интерес писателя шире многих границ: «...между высшим и низшим классом, городом и деревней, шведским и финским, между гендерами» [6: 102]. При этом современники отмечали психологизм Шильдта, высокий художественный уровень произведений и мастерство владения языком, в то время как изображенных героев называли «однообразными, скучными и пассивными» [8: 127]. После того как образ финского «праздношатающегося» стал неактуальным, писатель продолжил творческий поиск. В его новеллах нашли отражение и гражданская война (сборник «Возвращение домой» / «Hemkomsten» 1919 год), и размышления о чувстве отчужденности от общества (сборник «Ведьмин лес» / «Häxskogen», 1920 год). Можно согласиться с профессором Джорджем Шулфельдом: «...называть Шильдта «эстетическим декадентом» неверно, это не возвращает ему должное, сужает рамки его дарования» [11]. Читатели признавали талант Рунара Шильдта и ожидали произведения, в котором была бы передана драма всего поколения финских шведов начала XX века. Р. Шильдт не стал автором романа, но дальнейшая его творческая жизнь была преодолением тематики «дагдиваре», что воплотилось еще в нескольких сборниках новелл.

* Статья издается в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг. по инициативному проекту «SCANDICA: культурные конвергенции».

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Существуют, к примеру, такие определения понятия «фланер»: фланер – это человек, совершающий беспорядочные по схемам передвижения, променады, мионы и прогулки в городском (или любом другом) пространстве с целью созерцания и наблюдения за тем, что или кто привлекает внимание, кажется интересным и занимательным [3]. Человек, гуляющий без дела, праздношатающийся [4: 1103].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карху Э. Г. История литературы Финляндии, XX век. Л.: Наука, 1990. 607 с.
2. Миланова Д. Э. Большой шведско-русский словарь. М.: Живой язык, 2006. 760 с.
3. Симбирцева Н. А. Фланер как интерпретатор текста культуры // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6959> (дата обращения 30.08.2016).
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Пресс, 2005. 1216 с.
5. Ahokas Jaakkko. A history of Finnish literature. Bloomington: Indiana University publications Uralic and Altaic series, 1973. 568 p.
6. Ciaravello Massimo. Storstaden och flanören som finlandssvenskt problem. Runar Shildt, Arvid Mörne och Erik Grotensfelt // Flanörrens världsbild. KVHAA Konferenser 84. Stockholm, 2014. P. 93–106. Available at: https://flore.unifi.it/retrieve/handle/2158/900175/50139/Schildt_M%C3%BCrne_Grotensfelt.pdf (accessed 31.08.2016).
7. Ciaravello Massimo. Dagdrivare och Runar Schildt // Finlands svenska litteraturhistoria. D. 2, 1900-talet / Red. av Michel Ekman. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2000. P. 47–54.
8. Holmström Roger. Traditionalister och modernister – linjer i finlandssvensk litteratur-kritik på tio- och tjugotalet // Från dagdrivare till feminist. Studier i finlandssvensk 1900-litteratur / Red. av Sven Linner. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1986. P. 119–169.

9. Pettersson Torsten. Det svårtgripbara livet & Ett förbisett tema i dagdrivarliteraturen // Från dagdrivare till feminist. Studier i finlandssvensk 1900-litteratur / Red. av Sven Linner. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1986. P. 9–41.
10. Schildt Runar. Den segrande Eros och andra berättelser. Helsingfors: Söderström &C:o förlagsaktiebolag, 1912. 293 p.
11. Schoolfield George C. Life as an outsider // Books from Finland. 1988. № 3. Available at: <http://www.booksfromfinland.fi/1988/09/life-as-an-outsider/> (accessed 31.08.2016).
12. Warburton Thomas. Åttio år finlandssvensk litteratur. Jakobstad: Jakobstads Tryckeri och Tidnings AB, 1984. 428 p.

Matashina I. S., Institute of Language, Literature and History of Karelian Research Centre
(Petrozavodsk, Russian Federation)

GENERATION OF “MEN ABOUT TOWN” WRITERS AND RUNAR SCHILDT

The turn of the XIX–XX centuries became a time of great changes in Finland. The issue of relationships and the status of Swedish and Finnish languages were questions of great importance. A great number of native speakers had to redefine their social position. The Swedish speaking Finns experienced a particular crisis, which was caused by the transformation of the privileged part of the society to a class of national minority. Consequently, there was a variety of literary trends reflecting the mood of its creators. Against this background, a group of “men about town”-writers demonstrated pessimism and passivity. Runar Schildt was one of the most talented and prominent representatives of this generation, but his works were one-dimensional. Nevertheless, his early works, and especially his collection of novels “The conquering Eros”, contain typical “men about town” themes.

Key words: Swedish Finnish literature, Runar Schildt, “dagdrivare”, “men about town”, national minority

REFERENCES

1. Karkh E. G. *Istoriya literatury Finlyandii, XX vek* [A history of Finnish literature of the XX century]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 607 p.
2. Milanova D. E. *Bol'shoy shvedsko-russkiy slovar'* [Big Swedish-Russian Dictionary]. Moscow, Zhivoy yazyk Publ., 2006. 760 p.
3. Simbirtseva N. A. Flaneur as an interpreter of the text of culture [Flaneur kak interpretator teksta kul'tury]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2012. № 5. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=6959> (accessed 30.08.2016).
4. Ushakov D. N. *Tolkovyy slovar' sovremennoego russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the modern Russian language]. Moscow, Al'ta-Press Publ., 2005. 1216 p.
5. Aho Jakkola. A history of Finnish literature. Bloomington: Indiana University publications Uralic and Altaic series, 1973. 568 p.
6. Ciavavolo Massimo. Storstaden och flanören som finlandssvenskt problem. Runar Schildt, Arvid Mörne och Erik Grotenfelt // Flanörens världsbild. KVHAA Konferenser 84. Stockholm, 2014. P. 93–106. Available at: https://flore.unifi.it/retrieve/handle/2158/900175/50139/Schildt_M%C3%B6rne_Grotenfelt.pdf (accessed 31.08.2016).
7. Ciavavolo Massimo. Dagdrivare och Runar Schildt // Finlands svenska litteraturhistoria. D. 2, 1900-talet / Red. av Michel Ekman. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2000. P. 47–54.
8. Holmström Roger. Traditionalister och modernister – linjer i finlandssvensk litteratur-kritik på tio- och tjugotalet // Från dagdrivare till feminist. Studier i finlandssvensk 1900-litteratur / Red. av Sven Linner. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1986. P. 119–169.
9. Pettersson Torsten. Det svårtgripbara livet & Ett förbisett tema i dagdrivarliteraturen // Från dagdrivare till feminist. Studier i finlandssvensk 1900-litteratur / Red. av Sven Linner. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 1986. P. 9–41.
10. Schildt Runar. Den segrande Eros och andra berättelser. Helsingfors: Söderström &C:o förlagsaktiebolag, 1912. 293 p.
11. Schoolfield George C. Life as an outsider // Books from Finland. 1988. № 3. Available at: <http://www.booksfromfinland.fi/1988/09/life-as-an-outsider/> (accessed 31.08.2016).
12. Warburton Thomas. Åttio år finlandssvensk litteratur. Jakobstad: Jakobstads Tryckeri och Tidnings AB, 1984. 428 p.

Поступила в редакцию 22.09.2016